

НЕ ОТРЕКАЮТСЯ, ЛЮБЯ

«...От нашей работы, от нашего творческого вдохновения во многом зависит, каким же ему быть, экранному герою».

Это из статьи Нонны Мордюковой «ВГИК окончен. Что потом?». Следил за дискуссией в «Советской культуре», а вот эта статья, и в частности эта фраза, побудила высказаться. Тем более что кое с какими выводами Нонны Викторовны, любимой моей актрисы, на которую смотрю с восхищением на экране, все же риску не согласиться. И прежде всего с выводом, что актерскому факультету не место во ВГИКе.

Хочу быть правильно понятым: не только вгиковский патриотизм во мне говорит, хотя годы учебы, учителя, сами стены этого вуза дороги мне бесконечно. Убежден, что подготовка именно киноактеров — дело оправданное, практически нужное, доброе. Убежден, что киноактер — профессия специфичная.

Не так давно я наблюдал за тем, как работал в картине талантливый воспитанник театрального вуза. Он уграл к уйму времени, энергии, нервов, чтобы понять элементарные правила и законы съемочной площадки. Он приходил загодя, надевал костюм, гримировался, внутренне настраивался на образ, а потом 2—3 часа съемка не начиналась, и он слонялся по павильону, выжидать, как лимон, с потеряннным видом, и совсем не был похож на героя, которого ему предстояло воплощать.

Реальности кино, к которым привыкают вгиковцы постепенно, на учебных площадках, в работе над курсовыми и дипломом, обрушиваются на «непосвященных», долгое время мешая им заниматься собственно искусством, мешая творческой самоотдаче.

Мне очень повезло. Я учился у Сергея Аполлинариевича Герасимова, который своих студентов в процессе учебы приглашает на самую настоящую, не учебную даже, съемочную площадку, не делает скидок на неопытность, «зеленость».

Студенты театрального вуза, за редким исключением,

подобной возможности не имеют.

Да, разумеется, масса театральных актеров успешно работает в кино, трудно, порой мучительно приобретая кинематографические ремесленные навыки. Что ж, иной оперный певец, проявив усердие и талант, вполне способен освоить и эстрадный певческий жанр, но это же не значит, что он мог и не учиться на оперного исполнителя.

Впрочем, не это главное. За всю большую жизнь в кино, говорит Нонна Викторовна Мордюкова, у нее было всего лишь девять (!) значительных ролей.

А у артиста Н. — сто девять, причем все весьма серьезные, то, как говорится, «разные». А Л. всю жизнь провел на эпизодах, гастрольных концертах с гитарой «наперевес» и в студиях дубляжа.

Но есть Мордюкова, а есть Н., П. и Л... Есть выдающийся талант, которому, увы, не довелось проявляться так часто, как всем хотелось бы.

Есть добротные профессионалы, работающие много.

Есть бездарности, не «срезающие» с экрана:

Есть середнячки, довольствующиеся и довольные всем, что подвернется.

Есть просто несчастные люди, беззаветно преданные своей профессии, но неодаренные и прозябающие.

Масса вариантов, калейдоскоп судеб. А разве в театре не так? Разве в иных профессиях не так?

Я говорю об актерской судьбе. Я говорю о тех реалиях актерской судьбы, о тех жестоких ее вариантах, к которым все мы, когда-то подавшие заявление во ВГИК, или те, кто еще предстанет перед экзаменационной комиссией, должны, обязаны быть готовыми.

Театральный актер материально и творчески действительно менее зависим от же-

ланного звонка со студии, хотя и в театре он не каждый сезон получает Гамлета. Театральный актер чувствует себя психологически крепче.

А актер с дипломом ВГИКа? Он обязан был знать, на что идет. Он прежде всего сам перед собой ответствен за свою судьбу.

Я не вижу панацеи от простов для киноактера, хотя ситуация действительно требует что-то предпринимать, искать эффективные «лекарства». Судьба Нонны Мордюковой и некоторых актеров такого же ранга доказывает, что даже очевидный, незаурядный талант — не всегда гарантия, что ты будешь ежегодно получать по несколько замечательных, «своих» ролей (а разве в театре не так?).

Но я не верю, не могу поверить, что настоящий (подчеркиваю — настоящий) киноартист — пусть тысячу раз неудачник, пусть годы находившийся в простое — готов отречься от своей профессии. «Не отрекаются, любя». Уходя переучиваться в режиссеры, пишут сценарии, пытаются попасть в штат театра, наконец, переквалифицируются — всяко бывает. Но если это было настоящее, — не предашь!

Есть горькая прелесть нашей профессии: есть толка томительных ожиданий и отчаянных надежд. И есть минута, когда приходит твоя роль, дни, когда работаешь над ней. Ради этого стоит быть киноактером!

...А пока торчу дома. Вот уж который день. Мне везет: один за другим предлагают читать сценарии, предлагают главные роли. Читаю. К последней странице почему-то всегда вспоминаются строки из письма Татьяны к Онегину: «Кончай! Страшно перечитать... Стыдом и страхом замираю...».

Прошел год, как не снимаюсь. Традиции актерской семьи, уроки учителя — С. Герасимова, внимательное

штудирование газетно-журнальной критики, призывающей не повторяться и не идти на компромиссы с заведомо никудышным материалом, прибавляют сил. А предстоящая шестисерийная телефильма «Солнечного ветра» по сценарию И. Дворецкого, где посчастливилось играть, вселяет надежды: вдруг увидит некий режиссер и пригласит в такой фильм, о котором мечтаю, на такую роль, которая станет завальной.

Сколько надо сниматься, если есть на актера спрос? Две роли в год? Или раз в пятилетку, но уж наверняка?

Хотел бы я видеть того «врача», который «выпишет» актеру рецепт. Каждый рецепт для себя, если будет выбор. Если же нет — все равно: каждый рецепт для себя, памятуя, что в некий день вполне самостоятельно явился на вгиковские экзамены.

Может быть, надо устроиться и, возможно, сократить прием на актерский факультет ВГИКа, чтобы уменьшить вероятность несостоявшихся актерских судеб?

Но, рискуя прослыть пессимистом, все же думаю, что в кино фактор режиссерского приоритета объективен, как восход солнца, и неизбежен, как морской прилив. И наши олимпийски спокойные и гордые коллеги из театров, приходя на съемочные площадки и поднаторов в киноремесле, всегда будут немного увереннее себя чувствовать, немного смелее взирать на того, кто их пригласил.

А мы, окончившие ВГИК, — нам на роду написано не унывать, крепить актерское братство, быть, как говорил однажды Ростислав Янович Плянт, постоянно сосредоточенными на профессии, искать возможности проявления актерских сил и... надеяться, обязательно надеяться. Такая у нас судьба.

Николай ЕРЕМЕНКО,
лауреат премии
Ленинского комсомола.